

Хирузену нравился Баки. Действительно нравился. Честный, открытый человек. Но он также был лидером деревни ниндзя, и было бы неловко, если бы он не воспользовался такими качествами.

По правде говоря, Сандайме не был уверен, что Баки вообще понимает все последствия политической терминологии, которую они использовали во время обсуждения. Боже, он ненавидел юристов. Именно поэтому он сам изучал все книги и хитрости, а не полагался на то, что кто-то сделает все за него. Жаль, что большинство других шиноби, в том числе и Баки, так не думали. Но если бы все шиноби и карманники обладали такими навыками, мир был бы обречен.

Теперь оставалось только подписать соглашения и начать приводить их в действие.

Так что, если переговоры почти полностью склонились в пользу Конохи, то почему у него был такой плохой день?

Ну, были в мире люди, обладающие удивительной способностью портить настроение любому человеку, независимо от того, каким оно было до этого, и Какаши Хатаке был одним из них.

Хотя, если честно, в этот раз он был не виноват.

Разговор начался довольно просто. Небольшой обзор всего, что произошло за последние несколько дней, просто чтобы Какаши вспомнил все, что он пропустил, пока находился под присмотром Джирайи.

"...Итак, вы говорите, что Орочимару убил Казекаге, но до этого они вместе планировали полномасштабное нападение. То есть, они пришли и взорвали все вокруг точно таким же образом, как я последние несколько месяцев выбивал из Наруто", - проговорил Какаши.

"В пятый раз, да. И прежде чем ты разразишься тирадой о том, как это глупо..."

"Орочимару планировал использовать вторжение как отвлекающий маневр для своих личных планов, и Санд надеялся, что мы будем выглядеть идиотами перед всеми иностранными высокопоставленными лицами. Да, я понял", - сказал Какаши. "И что теперь?"

"В обмен на продажу всего, что они знали, связанного со Звуком, я дал Песку один час, чтобы вывести всех своих компаньонов из деревни, за исключением одного заложника, чтобы убедиться, что они не повторяют этот трюк".

"Могу я спросить, кто?" спросил Какаши.

"У тебя есть три догадки, и первые две не считаются".

Какаши нахмурился, а затем моргнул. "Правда? Их единственный джинчуурики? Я думал, вы хороши, Хокаге-сама, но, черт возьми, это просто холодно".

Полсекунды. Впечатляет. Данзо понадобилось пять.

"Они никогда его особо не любили. Четвертый Казекаге был единственным, кто мог его контролировать, а после его смерти он стал для них скорее обузой, чем активом", - пожал плечами Сандайме. "Лучше для нас".

"Я уверен, что он им не нравился, потому что был неуравновешенным маньяком-убийцей".

Невысказанные слова - у Конохи, с другой стороны, не было причин не любить Наруто - были проигнорированы. Потому что теперь, когда Наруто официально стал ниндзя и больше не был недостойным проказником, его присутствие было гораздо более терпимым среди населения.

"Я уверен, что неисправная печать вызвала основную часть... психических проблем. Они поручили это нину-медику, а не эксперту по запечатыванию".

"И поэтому Джирайя уже направлялся сюда, когда меня укусили?" спросил Какаши. Сандайме кивнул. "Хм. Я ожидал, что ты просто извлечешь биджуу и вложишь его в того, кто, как мы точно знаем, предан Конохе".

Хирузен оскалился, обиженный тем, что Какаши так низко оценил его милосердие. "Ты думаешь, я убью его?"

"Это было бы логично".

"Во-первых, я не убиваю детей, даже если они "маньяки-убийцы", как ты выразился, а во-вторых, я бы не хотел обрекать еще одного ребенка на такую судьбу, если это возможно".

Какаши был вынужден уступить, потому что это была правда. Он еще не так далеко зашел. Маленькая победа Хирузена Сарутоби, но все же победа.

Три, потому что семья Йондайме Казекаге все еще имеет большое влияние в Суне, и его жизнь может оказаться полезной для нас в дальнейшем.

"Нравится нам это или нет, но он все еще член конкурирующей деревни. Что вы сделаете, чтобы заставить его быть лояльным к нам, если его едва сдерживала его собственная деревня? Поместить его в какую-нибудь секретную операцию АНБУ, пока ему так не промыли мозги, что он станет еще менее человеком, чем сейчас? "

Это было именно то, что предложил Данзо. Но, учитывая, насколько беспокойными становятся

кланы, Сандайме решил немного уравнять шансы, успокоив их. "Я намерен передать его Иноичи Яманаке для перевоспитания. Более тонкие методы более эффективны".

Там. Этого должно быть достаточно, чтобы кланы немного успокоились. Возможно, они забудут о своих планах. Но если нет, то все в порядке, пока объектом их гнева был только Данзо, а не сама Коноха, как это сделал Учиха. Его работа заключалась в том, чтобы сохранить деревню стабильной, а Даймё Огня - счастливым. Так уже было, и так будет до тех пор, пока ни одна из фракций не перерастет другую. В конце концов, конечно, равновесие нарушится, но к тому времени он уже умрет от старости или лишится должности, и, по правде говоря, ему просто надоело заботиться о кучке мелких эгоистов, которые через несколько лет перестанут быть его проблемой.

Действительно, почему эти ублюдки не могут просто заткнуться и начать думать о деревне, а не о себе? Они называли его мудаком (с этим он не мог поспорить), но только он один был вынужден принимать эти трудные решения из-за того, что они несли чушь. Всего этого можно было бы избежать, если бы все просто отбросили свою гордость и отпустили ситуацию.

(На самом деле, всего этого можно было бы избежать, если бы Данзо не позволил своей жадности взять верх над здравым смыслом. Шиби Абураме и Иноичи Яманака сами по себе позволили бы ему выйти сухим из воды, но Шикаку Нара был таким же злобным, как и все они, когда его провоцировали).

"Остается проблема двух джинчуурики в Конохе. Откуда ты знаешь, что это не вызовет новый виток похищения биджуу у Облака?" сказал Какаши, прервав его мысли.

"Мы разберемся с ними, если возникнет такая необходимость".

"Так что же произойдет в финале экзаменов Чуунина?" спросил Какаши, отказавшись от этой темы. "Я не хочу, чтобы мои дети становились чуунинами так рано".

Твои дети, Какаши? подумал Хирузен. "Тебе не придется беспокоиться о Шикамару. Он не прошел в финальный раунд".

Какаши поднял бровь. "Правда?" - сказал он, звуча немного более радостно, чем можно было бы ожидать от человека, которому только что сообщили, что его звездный ученик провалился.

"Истощение чакры. Он не был в боевом состоянии, когда проходили предварительные соревнования, поэтому мы были вынуждены дисквалифицировать его."

"Понятно."

"Конечно, тот факт, что он сражался с Орочимару один на один и отделался лишь истощением чакры, сам по себе заслуживает повышения до джонина..."

Какаши прочистил горло.

" - но, как я уже говорил, я назначу им испытательный срок. Они останутся генинами под твоей опекой. Когда ты считаешь, что они готовы, или когда они достигнут совершеннолетия, я дам им повышение. Им не придется снова сдавать экзамены".

"Итак, раз уж мы выяснили, что у них нет надежды на повышение, то, наверное, я могу просто снять Наруто и Ино с финала?" с надеждой спросил Какаши.

"Ради всего святого, Какаши, с ними все будет в порядке! И заткнись со своими "я забочусь об их безопасности", я знаю, что ты просто из принципа". Какаши нагло ухмыльнулся, и Сандайме бросил на него неприязненный взгляд, после чего продолжил. "Если мы собираемся получить несколько поднятых бровей от высокопоставленных лиц за то, что у нас будет финал от всей Конохи, мы можем дать им все, что в наших силах".

"Не похоже, что другие крупные деревни будут жаловаться", - пробормотал Какаши. "Ты позаботился об этом".

"Простите?"

"О, простите. Я хотел сказать: "Звучит вполне разумно, сэр", - язвительно огрызнулся Какаши.

Так-то лучше. "Не хочешь ли ты объяснить мне, почему ты сегодня ведешь себя грубее, чем обычно?"

Какаши скрестил руки и отвернулся. "Не совсем."

Хирузен потер переносицу. "Скажи мне, Какаши, что ты сейчас чувствуешь на самом деле?"

Я забочусь о тебе, Какаши. Seriously, забочусь. Я забочусь о твоём благополучии, и не только потому, что мне нужны такие сильные ниндзя, как ты, после того, как мы уже потеряли столько хороших людей, таких как Минато Намикадзе, мои ученики и Итачи Учиха.

Я клянусь. Я забочусь о тебе как о человеке. Ты не просто ценный актив. Даже если это так.

Какаши выглядел так, словно собирался снова спорить, но вместо этого, к облегчению Хирузена, он просто сдулся и честно ответил на вопрос. "Неплохо. Моя команда в безопасности, и я жив, так что...", - его голос дрогнул и прервался.

Значит, что-то было не так.

"Какаши, пожалуйста. Насколько серьезны повреждения?"

Какаши сделал паузу, а затем поднял повязку, чтобы показать деактивированный Шаринган.

<http://tl.rulate.ru/book/64983/2832172>